ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫЧЛЕНЕНИЕ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДКЛАССА ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ ИЗ МАССИВА СПЛОШНОГО СЛОВАРНОГО СПИСКА ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.

Айвазова Эльвера Рустемовна
Канд. филол, наук, доцент кафедры иностранных языков,
Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал
г. Симферополь, РФ

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена сущность семантико – функционального подкласса английских глаголов состояния, вычленение семантико – функционального подкласса глаголов состояния из массива сплошного словарного списка глаголов современного английского языка. Под «состоянием» понимается категориальное лексико – грамматическое значение подкласса глаголов, тот «общий знаменатель», к которому приводятся все частные значения глаголов – членов подкласса состояния.

ABSTRACT

The essence of semantic – functional subclass of English verbs of state, the separation of semantic – functional subclass of verbs of state from the array of continuous vocabulary list of verbs of modern English is considered. "State" means the categorical lexical and grammatical meaning of a subclass of verbs, the "common denominator" to which all particular meanings of verbs – members of the subclass of state are given.

Ключевые слова: семантико – функциональный подкласс глаголов состояния, предикаты состояния, классификация глаголов, признаки субъекта, разряды глаголов.

Keywords: semantic – functional subclass of verbs of state, predicates of state, classification of verbs, signs of the subject, categories of verbs.

Целью данной статьи является вычленение семантико – функционального подкласса глаголов состояния из массива сплошного словарного списка глаголов современного английского языка и всесторонняя характеристика и описание данного подкласса.

С термином «состояние» в языкознании связывается различное содержание, зависящее от широты или узости его трактовки тем или иным исследователем. Если говорить только о глаголах и предикатах, не касаясь проблемы слов «категории состояния», то в качестве примера широкого понимания «состояния» можно вспомнить классификацию глаголов

Г. Г. Сильницкого, в которой к состояниям относятся нуждаться, приобрести, иметь, сохранить и др. [4, с. 374-375]. У. Чейф понимает состояние уже [5, с. 117].

Предикаты состояния иллюстрируются предложениями: The wood is dry; The rope is tight; The dish is broken; The elephant is dead [5, с. 116]. Предикат относится к состояниям, если о неком существительном (дрова, канат, блюдо, слон) говорится, что оно находится в определенном состоянии или положении (сухой, натянутый, разбитый, мертвый), он подводит под эту категорию такие предикаты: (напр. в предложениях: Tom wanted a drink; Tom knew the answer;

Tom liked asparagus), какие авторы «Семантических типов предикатов» относят к другим типам [3, с. 155] и т. о., употребляют термин «состояние» в более узком значении.

В указанной работе [3] к предикатам состояния в английском языке относятся «предикаты», которые включают в свое значение следующие признаки: 1) существование в форме сменяющих друг друга фаз и, как следствие этого, принадлежность не к параметрам самого объекта, т. е. свойствам, которые существуют во времени как целостность, а к параметрам временного отрезка его существования; 2) соотнесенность с отрезком , а не с точкой; 3) неизменность в течение этого отрезка: сменяющие друг друга фазы абсолютно идентичны; 4) страдательность субъекта; 5) неабстрагированность от протекания во времени (т. е. точная временная локализация – на оси времени может быть указан отрезок, который занимает состояние, и состояние актуализовано в любой точке того отрезка, который оно занимает);

6) ориентированность предложения на субъект предикации; 7) неспособность получать значение, которое предполагает абстрагированность от временного отрезка (при потере локализованности на временном отрезке и потере признака непрерывной деятельности в течение этого отрезка состояние переходит в качество) [3, с. 198-199]. Предикатами, характеризующимися этими признаками, являются be in existence, be under occupation, be on sale, be at work, be in blossom и т. д. [3, с. 205]. Предикаты типа love, hate, respect относятся авторами к предикатам «связи» [3, с. 139 и сл., с. 164]. Они «отличаются от других типов предикатов именно тем, что обозначают связи, отдельные от действий, процессов нахождения в пространстве» [3, с. 211]. Не относятся к предикатам состояния и предикаты типа: Он умный; Он толстый, - это предикаты свойства [3, с. 143].

Выделяемые в указанной работе признаки предикатов состояния лишь частично могут быть

учтены при классификации глаголов, т. к. предикаты являются актуализированными единицами, а глаголы – нет. Кроме того, выделяемые типы предикатов: состояния, связи, свойства и т. д. могут пересекаться – предикаты одного типа могут приобретать характеристики другого типа и наоборот. Например, предикаты свойства: Он умный; Он толстый при определенных сдвигах в значении … получают либо значение «связи», предопределяющей действие, либо – значение состояния [3, с. 143], а «предикаты с исходным значением состояния также могут получать значение свойства» [3, с. 127].

«Страдательные» предикаты не употребляются в высказываниях – побуждениях, даже если субъект одушевленный. Предикаты связи, между тем, употребляются в повелительном наклонении, т. к. их субъект не характеризуется как страдательный, напр.: Люби его! Субъект предикатов свойства (Он умный) – страдательный, однако предложение: Будь умным! – правильно, и это объясняется тем, что такие предложения «служат побуждениями не к приобретению данных качеств, а к реализации их в действиях, в поведении». По сведениям английских грамматик предикаты свойства нормативно употребляются в высказываниях – побуждениях: Be reasonable; Be quiet; Don't be silly [7, с. 200-203].

Хотя в «Семантических типах предикатов» рассмотрен далеко не полный список предикатов английского языка, наблюдения авторов оказываются чрезвычайно полезными и при анализе сплошного словарного списка глаголов,

проводимом в настоящем исследовании: в особенности для выделения некоторых разрядов семантико – функциональных подклассов глаголов.

Под «состоянием» понимается категориальное лексико – грамматическое значение подкласса глаголов, тот «общий знаменатель», к которому приводятся все частные значения глаголов – членов подкласса состояния. Это категориальное лексико – грамматическое значение присутствует в значениях всех глаголов, входящих в данный подкласс, определяя их функционирование.

Общими признаками подкласса глаголов состояния, достаточными для его отграничения от других подклассов английских глаголов являются:

1) статичность; 2) нефазовость; 3) неопределяющий субъект – пациенс.

Статичность признака субъекта, выражаемого глаголами состояния означает, что он не требует приложения энергии для своего поддержания ни со стороны субъекта, ни со стороны любой другой внешней силы и является неизменным. Статичность глаголов состояния обусловливает то, что нормативно они не употребляются в форме Continuous. В случае употребления глаголов состояния в этой форме хорошо описаны в специальной литературе и связаны или с переходом глагола в другой семантико – функциональный подкласс (He is resembling his father more and more) или тем, что подчеркивается актуальность выражаемого глаголом признака в данный момент времени:

I enjoy the seaside (I like holidays by the sea in general): I am enjoying the seaside

(I am enjoying this particular holiday) [6, с. 16]; But you are hating me. (J. Murdock).

Но многие глаголы состояния вообще не употребляются в форме

Continuous: *The book is belonging to me; *Two and three are equalling five;

*The box is containing sand.

Статичность глагола, предполагающая неизменность выражаемого им признака, определяет то, что данный глагол не может быть фазовым, т. е. таким, который содержит в своем значении указание на переход субъекта из одного состояния в другое, выражаемое семами "begin", "stop": differ be unlike; perceive – be aware through senses; know – have in mind as the result of experience, information и т. п.

Третьим признаком подкласса глаголов является пассивность субъекта или, употребляя более точный термин, субъект глаголов состояния неопределяющий, существование признака, выражаемого подкласса глаголом, не зависит от субъекта.

Пассивность, неопределяющая роль субъекта проявляется в невозможности употребления глаголов состояния в повелительном наклонении, существование выражаемого глаголом признака не зависит от субъекта и, кроме того, не требует приложения энергии для своего существования. Ряд глаголов состояния, однако, способен употребляться в форме императива, но в этом случае глагол выражает не побуждение к действию, а мольбу или возможность, вероятность чего – либо, напр., в предложении: "Love me, then, or hate me, as you will", I said at last, "you have my full and free forgiveness …"

Категориальное лексико – грамматическое значение подкласса «состояние» (не требующий приложения энергии для своего существования, неизменяемый признак пассивного неопределяющего субъекта) выражается в семантической, компонентной структуре глагола категориальными семами "be"

или "have", занимающими доминирующую позицию: exist – be real; deserve – be worthy of; contain – have within (itself) и т. п. Наличие в семантической структуре глаголов сем "be", "have", свойственное всем без исключения глаголам подкласса состояния, устанавливается путем последовательности процедур компонентного анализа на основе словарных дефиниций.

Описанные свойства являются индивидуальными характеристиками подкласса глаголов состояния, отличающими его от других подклассов глаголов английского языка, таких как: процесс, событие, действие, и подкласс каузативных глаголов.

Характеристика подкласса не будет полной без описания семантико – функциональных разрядов, конституирующих данный подкласс. Подобно тому, как семантико – функциональные подклассы различаются особенностями своей категориальной семантики и функционирования, семантико – функциональные разряды, выделяемые в рамках подкласса, также различаются особенностями своего

синтаксического поведения. Анализ разрядов позволяет, на наш взгляд, объяснить те исключения, которые приводились при описании подкласса в целом (возможность употребления ряда глаголов в форме Continuous и в форме повелительного наклонения).

Эти случаи объясняются следующим. Как предполагалось В. А. Адмони [1. с. 10] рассмотрение частей речи как классов, состоящих из центра и периферии, в соответствии с которыми к центру относятся лексические единицы, обладающие полной грамматической парадигмой, а к периферии – единицы с ущербной, неполной парадигмой, подтверждается результатами настоящего исследования, которые показали, что это положение оказывается справедливым и применительно к подклассам частей речи, а также выделяемым внутри подкласса разрядам.

В пределах подкласса выделяется центр, ядро, конституируемое единицами, в которых признаки подкласса проявляются в полной мере и периферия, к которой относятся единицы, характеризующиеся ущербным набором признаков.

Подклассу глаголов состояния в целом свойственна невозможность употребления в форме Continuous, в форме повелительного наклонения, неспособность сочетаться некоторыми разрядами наречий, напр. с наречиями образа действия, хотя большинство глаголов английского языка нормативно употребляются в формах Continuous и императива. Поэтому подкласс глаголов состояния находится на периферии класса глаголов. Р. Кверк и др. подчеркивает, что стативные глаголы должны рассматриваться как исключения в классе глаголов [6, с. 21]. Подобным же образом в рамках подкласса глаголов состояния выделяются свои исключения, находящиеся на периферии подкласса. Это глаголы, которые в отличие от большинства глаголов состояния, не употребляющихся в формах Continuous и повелительного наклонения, напротив, способны употребляться в этих формах, обнаруживая таким образом, тенденцию языковой системы выравнивать разделение лексических единиц в пределах классов на центр и периферию, на которую указывает И. П. Иванова [2, с. 128].

Анализ выделяемых в рамках подклассов, разрядов и разбиений низшего уровня (подразрядов и лексико – семантических групп позволяет установить их отнесенность к центру или периферии подкласса).

Каждому разряду, свойственен свой индивидуальный набор признаков. В основе выделения разрядов лежит не какой – то отдельно взятый признак, а их комплекс.

Выше субъект глаголов состояния был охарактеризован как неопределяющий, но не были выделены его подтипы. Их выделение становится необходимым для установления группировок глаголов внутри подкласса. Сравните предложения: 1) Such a foul crime merits the heaviest sentence; 2) I hate the Germans myself. В первом предложении субъект неопределяющий, существование определяемого глаголом признака никоим образом не зависит от этого субъекта. С ним ничего не происходит. Он может быть заменен любым существительным. The book merits the highest praise. He merits all the praise they gave him. Такие субъекты называются пациенсами [5, с. 117] или «страдательными» неопределяющими субъектами [3, с. 115].

Во втором предложении субъект также неопределяющий – существование выражаемого глаголом признака не зависит от субъекта, но и субъект не находится в каком – либо состоянии, а испытывает некое состояние, в данном случае отрицательное эмоциональное состояние, чувство ненависти.

Показательно в этом отношении предложение следующее за I hate the Germans myself. “The Germans” I say and feel waves of loathing. Субъекты глаголов, описывающих эмоциональное, интеллектуальное и т. п. состояние живого существа, называются экспериенцирами [5, с. 167 и сл.]. Субъект экспериенцер всегда должен быть одушевленным, в отличие от субъекта – пациенса .

Т. об, неопределяющие субъекты, сочетающиеся с глаголами состояниям. м. б., по крайней мере, двух типов: субъектами – пациенсами и субъектами – экпериенцирами.

Признаками, не учитывающими при выделении подклассов, но значимыми для выделения разрядов в пределах подклассов, являются особенности сочетающихся с глаголом правосторонних актантов.

Глаголы состояния м. б., безобъектными: … he felt a deep sadness that he was not able to express his love for his son and that it could even be that Donald did not know at all that it <u>existed</u>.; объектными (переходными): Father had never possessed a garden of his own, only a plot at the municipal allotments.

Глаголы состояния могут в качестве обязательного актанта иметь комплементы двух типов: локативные: He was heartily interested in the immense plant, which <u>occupied</u> the whole blocks in the outskirts of the city … и квантитативные: “You see, they <u>weigh</u> so little,” he said to me.

Не касаясь вопроса о разграничении дополнений и комплементов, мы будем считать, что The Germans в сочетании hate the Germans и a garden в сочетании possess a garden являются дополнениями, a two whole blocks и so little в weigh so little – локативными и квантитативными комплементами.

Семантическая роль актантов глаголов состояния, выражаемых в предложении дополнениями, может быть определена как объект – пациенс: с их денотатами ничего не происходит, они являются либо одним из членов отношения (другим является субъект глагола): Father had never possessed a garden …, либо объектом чувства, эмоционального состояния, испытываемого субъектом: I hate the Germans …. Локативный комплемент выражает место нахождения субъекта, квантитативный – количественную характеристику субъекта.

Теперь представляется возможным охарактеризовать разряды, на которые членится подкласс глаголов состояния.

Первый разряд составляют безобъектные глаголы, субъект которых – пациенс состояния: exist, be, arch (в значении “have the shape of an arch”: Ivy cloaked the walls, and some neglected trees in a neighbour’s garden arched overhead

И др.

Второй разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом пациенсом состояния и объектом пациенсом: possess, belong (“These bees”, replied her aunt, belong to Boswell; relate (That something relates to E’s wife.) и др.

Третий разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом – пациенсом состояния и локативным комплементом: occupy; reside (He resides at the castle);

Face (The new hotel faces the waterfront.) и др.

Четвертый разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом – пациенсом и квантитативным комплементом: weigh, cost (They cost pretty near a million a piece, those things.); measure (This room measures ten meters across.) и др.

Пятый разряд – безобъектные глаголы, сочетающиеся с субъектом – экспериенциром: rejoice (I rejoice the you are coming home).

Шестой разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом – экспериенциром и объектом пациенсом: hate, disdain (Young people disdain anything so old fashioned); see и др.

Таковы признаки, различающие шесть разрядов подкласса глаголов состояния. Если выделение разрядов проводить по какому – нибудь одному из этих признаков, то получаться объединения, включающие разнородные глаголы. Следовательно, разряды подкласса глаголов состояния должны обязательно выделяться на основе комплекса признаков.

Литература:

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – М. – Л.: Наука (Ленингр. отд.), 1964. – 105с.

2. Иванова И.П. О полевой структуре частей речи в английском языке. Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л.: Наука, 1981. – с.125-129.

3. Семантические типы предикатов. – М., Наука, 1982. – 364с.

4. Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов. В кн. Проблемы структурной лингвистики. – М., Наука, 1973. – с. 373-391.

5. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М., Прогресс, 1975. – 432с.

6. Leech G. H. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1971. – 13p.

7. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. – London: Longman, 1974. – 484 p.

ХРОНОМЕТРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Демченко Лариса Николаевна
Кандидат филологических наук,
Доцент кафедры казахской, русской филологии и журналистики
Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – рассмотреть специфические особенности художественного времени, способы его воссоздания в тексте литературного произведения. Показать возможности передачи художественного времени с точки зрения стиля, сюжета, композиции на материале текстов, принадлежащих разным литературным направлениям и течениям в контексте мировой и отечественной литературы.

ABSTRACT

The purpose of the article is to consider specific features of art time, ways of its reconstruction in the text of the literary work. To show possibilities of transferringart time in terms of style, plot, composition on material of the texts belonging to different literary directions and currents in the context of world and domestic literature.

Ключевыеслова: хронотоп, художественное время, континуум, постмодернизм, неореализм.

Keywords: chronotope, art time, continuum, postmodernism, neo-realism.

Измерение таких величин как время и пространство всегда волновало человечество. На протяжении многих веков человек испытывал необходимость в исчислении времени, велись поиски того, как определить время, изобретались всевозможные приборы от самых примитивных до высокотехнологичных. Еще более усложнялась эта задача, когда шла речь о воплощении времени в художественном произведении. Известный герой Д. Дефо Робинзон Крузо, живя на необитаемом острове, не мог представить свое существование вне времени, онделал зарубки, ведя таким образом календарь.

С позиции научного обоснования категории времени следует обратиться к работам Л.Н. Гумилева. Говоря о времени, ученый в главе «Этнос и четыре ощущения времени», пишет: «Что такое «время»? не знает никто. Однако измерять его люди научились. Даже самые примитивные народы, не имеющие потребности в линейном отсчете времени от какой-либо условной даты («Основания Рима», «Сотворения мира», «Рождества Христова», «Хиджры» -бегства Мухаммеда из Мекки в Медину и т.п.), различают день и ночь, времена года, «живую хронологию» по датам собственной жизни и, наконец, цикличности – неделю, месяц, двенадцать